

УДК 930.253(439.22)“1939/1945”

В. В. Марьина

СЛОВАКИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ

Понять историю Словакии в 1939-1945 гг. можно только рассматривая её в широком контексте международной, особенно европейской, политики периода Второй мировой войны, в контексте внешней политики СССР и Германии, советско-германских отношений. Необходимо также учесть курс Советского Союза на восстановление Чехословакии в домюнхенских границах и обоюдного желания Кремля и Бенеша установить союзнические отношения. Очерк содержит краткий обзор вышедших в России за последние двадцать лет документальных публикаций, которые касаются истории Второй мировой войны. Охарактеризованы известные автору материалы пяти Российских архивов: Архива внешней политики РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, Архива Президента РФ, Российского государственного военного архива (фонд Центра хранения историко-документальных коллекций), Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ.

Ключевые слова: Вторая мировая война, публикации документов, российские архивы, Советский Союз, Германия, Словакия, И.В. Сталин, В.М. Молотов, Г.М. Пушкин, К. Готвальд, Й. Тисо, Ф. Дюрчанский, Ф. Чатлош, Э. Бенеш.

Данный обзор не претендует на полноту охвата документов о Словакии 1939-1945 гг., хранящихся в российских архивах. Автор знаком лишь с частью архивов и, как представляется, лишь с частью имеющихся там материалов. Дело в том, что широко открытые в начале 90-х годов двери отечественных архивов постепенно стали закрываться для исследователей, и получить нужные материалы становилось всё труднее. Кроме того, очевидно, что и в советские времена, и в 90-е годы, и сейчас существуют материалы, хранящиеся под грифом «секретно» или «совершенно секретно». Правда, многие из них постепенно рассекречиваются, публикуются и становятся доступными для изучения. Негативно на работе архивов с точки зрения автора сказались их коммерциализация и слабое техническое оснащение, дающее возможность волонтеризма в подборе и выдаче необходимых материалов. Кроме того, «специфика российских ведомственных архивов, не подпускающих ученых к описям фондов... по-прежнему мешает развитию науки» [1, с.13]. Однако за последние 20 лет архивы и сами сделали немало для ознакомления общественности с имеющимися в них документами [см., например: 2; 3].

Упомянем лишь некоторые документальные публикации, имеющие отношение к истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Дело в том, что глубокое изучение всякой темы, а темы Второй мировой войны в особенности, невозможно вне глобального, или хотя бы европейского, политического контекста. А публикации документов, о которых пойдет речь ниже, дают возможность отследить особенности внешнеполитического курса СССР, Германии, западных держав, стран антигитлеровской коалиции, развитие событий на советско-германском («восточном») и западном фронтах и т. д. Всё это, несомненно, отражалось на взаимоотношениях внутри треугольника СССР – Словакия – Германия.

Начнем с того, что в 90-е годы продолжилось издание документов внешней политики СССР, прерванное в 70-е годы из-за неясности о том, как трактовать 1939 г. Последний изданный тогда XX1 том заканчивался 1938 годом [4]. На Западе, да и в СССР тоже, было хорошо известно о наличии секретного протокола к Договору о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. (так называемого Пакта Молотова-Риббентропа). Но признавать этого тогдашнее советское руководство никак не хотело, вот и решено было приостановить на время издание документов внешней политики СССР. Молчание затянулось на полтора десятка лет. И возобновилось только в начале 90-х годов уже при новой внутриполитической ситуации изданием XXII, XXIII и XXIV томов [5-7]. В первый из указанных томов вошли и записи бесед посла СССР в Великобритании И.М. Майского с экс-президентом ЧСР Э. Бенешем. Эти материалы имеются также в недавно вышедшей второй книге (часть 1) дневниковых записей И.М. Майского, охватывающей период с 1939 по 1941 г. [8]. Была издана также двухтомная документальная публикация о международном политическом кризисе 1938-1939 гг., содержащая огромное количество новых документов из Архива МИД РФ [9].

Особо следует отметить уникальную серию «Русский архив. Великая отечественная война 1941-1945 гг. Документы и материалы», работа над которой с 1993 г. ведется в Институте военной истории МО РФ. За прошедшие двадцать лет было издано несколько десятков томов. Они по-разному интересны с точки зрения освещения вопроса о советско-чехословацких (-словацких) отношениях периода войны. Особый интерес, как представляется, имеют тома, хронологически охватывающие период конца войны – 1944-1945 гг. [10]. Ряд неизвестных и менее известных документов, относящихся к 1944-1945 гг., включены в публикации о советской политике в странах Восточной Европы, подготовленные в Институте славяноведения РАН [11]. Большой интерес для историка представляет вышедший в серии «Россия. XX век. Документы» двухтомник материалов 1940-1941 гг. В него включены, многие впервые, не только политико-дипломатические документы, но и данные разведки, в том числе и из Словакии [12]. Опубликован очередной массив документов (219 документов) о советско-германских отношениях 1933-1941 гг.,

хранящихся в Архиве Президента Российской Федерации [1]. Несомненно, важны для исследования начального периода войны публикации документов о советско-германских отношениях накануне нападения гитлеровской Германии на СССР, включающие материалы российских, в том числе и Архива ФСБ РФ, и германских архивов [см., например: 13].

Что касается работы разведслужб, то тут чрезвычайно интересна открытая публикация многотомного сборника «Органы государственной безопасности в Великой отечественной войне» [14], который в 80-х годах был издан небольшим тиражом для служебного пользования. Центральный Архив Федеральной службы безопасности РФ открыл для публикации и многие другие документы, в том числе донесения разведки и контрразведки о подготовке гитлеровской агрессии против СССР (материалы Народного комиссариата государственной безопасности – НКГБ и Народного комиссариата внутренних дел – НКВД) [15]. В последние годы опубликованы некоторые документы из Архива И.В. Сталина, касающиеся его взаимоотношений с органами государственной безопасности [16].

Увидели свет некоторые рассекреченные документы Политбюро ЦК РКП(б)-ЦК ВКП(б) по вопросам европейской политики 1923-1939 гг., хранившиеся ранее под грифом высшей формы секретности «особая папка». Документы отражают развитие двусторонних отношений СССР с ведущими государствами Европы, а также общие тенденции советской внешней политики, механизмы принятия важнейших внешнеполитических решений [17].

Несомненный интерес для исследователей истории Второй мировой войны представляет публикация документов Коминтерна. В ряде сборников на эту тему показаны не только взаимоотношения ИККИ с зарубежными компартиями, но и решающее влияние советского руководства на политику КИ. Опубликованы постановления, резолюции КИ, дневниковые записи его руководителя Г. Димитрова, переписка членов советского высшего руководства по вопросам деятельности КИ [18]. Кроме того, были подготовлены документальные очерки по истории Коминтерна [19] и его разведывательной деятельности [20].

Источниковая база исследований о Второй мировой войне расширилась также за счет публикации воспоминаний и дневников видных государственных и военных деятелей того времени. Были переизданы хорошо документированные мемуары начальника Генерального штаба Красной Армии Штеменко С.М., из второй книги которых можно много узнать, в частности, о подготовке и ходе Карпато-Дуклинской операции Красной Армии [21]; в воспоминаниях главкома ВВС СССР А.Е. Голованова приведен материал о действиях дальней авиации во время оказания помощи Словацкому национальному восстанию, приводятся многочисленные выдержки из непосредственных донесений Сталину с указанием дат, количества рейсов, доставленных или не доставленных по тем или иным причинам грузов и людей [22].

Опубликованы в переводе на русский язык дневники министра пропаганды третьего рейха Й. Геббельса, воспоминания министра иностранных дел Германии И. Риббентропа, начальника штаба верховного главнокомандования вермахта В. Кейтеля [23]. Эти издания дают материал для дальнейших размышлений и уточнений оценок политики гитлеровской Германии накануне и в начальный период Второй мировой войны.

Как показано выше, за истекшие два десятилетия в России было введено в научный оборот большое количество новых документальных материалов, что позволило под иным углом зрения, чем прежде, взглянуть на многие события Второй мировой войны, уточнить, а то и кардинально пересмотреть существовавшие в советской историографии оценки.

Переходя к освещению темы, означенной в названии очерка, следует сказать, что автор использовал в своих работах материалы пяти российских архивов, а именно: Архив внешней политики российской Федерации (АВП РФ); Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), предшественниками которого были Центральный партийный архив и Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ); Архив Президента Российской Федерации (АП РФ); Российский государственный военный архив (РГВА), точнее переданные ему фонды Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), в котором были сосредоточены трофейные и некоторые другие документы; Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ) [сведения об использованных документах и ссылки на соответствующие архивы см. в опубликованных работах автора, в частности: 24-32].

Начнем с АВП РФ. В сентябре 1939 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Словакией государством, возникшим по воле Гитлера 14 марта 1939 г., что фактически означало отказ Москвы от своего непризнания расчленения Чехословакии, заявленного в советской ноте Германии от 18 марта 1939 г. Установление дипломатических отношений СССР со Словакией шло в русле нового советского внешнеполитического курса на «дружбу» с Германией, обозначенного в пакте Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 г. Советско-словацкие отношения 1939-1941 гг. в свое время выпали из поля зрения советских и чехословацких историков по идеологическим соображениям. В советской литературе либо вообще стыдливо замалчивался факт установления дипломатических отношений СССР с клеро-фашистским (по терминологии того времени) Словацким государством, либо в лучшем случае просто без объяснений констатировалось наличие этих отношений. В чехословацкой исторической науке еще в 50-е годы XX века был сфабрикован идеологический миф, якобы объяснявший и оправдывавший дипломатическое признание Словакии Советским Союзом как независимого государства. СССР будто бы

пошел на этот шаг, стремясь оказать помощь словацким коммунистам в их борьбе против установленного режима; а словацкие власти вопреки своему желанию вынуждены были установить отношения с Советским Союзом под нажимом трудящихся и требования компартии.

Документы АВП РФ решительно опровергают все эти «выдумки» историографии коммунистического периода. Имеющиеся материалы с достаточной степенью точности дают возможность реконструировать советско-словацкие отношения в 1939-1941 гг., показать, как оценивалась советской дипломатией политика Германии в отношении Словакии, выяснить, какую роль играла Словакия в советско-германских отношениях той поры и как они экстраполировались на советско-словацкие отношения. Они отражают позицию руководства СССР, которое, как представляется, без особых раздумий пошло на установление официальных отношений со Словакией, инициатива в чем, видимо с одобрения и по подсказке Берлина, исходила от словацкой стороны.

«Ворота на Балканы», «окно в юго-восточную Европу» – так схоже именовалась Словакия немецкими и советскими дипломатами, что, по существу, и определяло заинтересованность Германии и СССР в укреплении своих позиций в этом квазисамостоятельном государстве в 1939-1941 гг. Очевидно, Германия в конкретных условиях сентября 1939 г. была заинтересована в нормализации советско-словацких отношений, в признании Словакии со стороны СССР де-юре, так как фактически это означало ревизию советской позиции в чехословацком вопросе и являлось показателем укрепления курса Москвы на упрочение советско-германского сотрудничества. Вместе с тем Берлин вовсе не желал усиления влияния СССР в Словакии, не без основания полагая, что здесь традиционно сильны русофильские настроения.

Наиболее влиятельная в ту пору часть словацкого государственного руководства, стремясь создать противовес всё усиливавшемуся и по существу монопольному влиянию Германии в Словакии, также была заинтересована в официальном признании со стороны СССР. Пользовавшийся большим влиянием на Й. Тисо, высокообразованный и амбициозный, но малоопытный в политике министр иностранных дел Словакии Ф. Дюрчанский вместе с группой молодых политиков питал иллюзии относительно того, что и возникшее по милости Германии Словацкое государство может, используя традиционную для стран Восточной Европы тактику лавирования, достигнуть определенной степени самостоятельности, овладеть искусством выживания путем балансирования между претендующими закрепиться в этом регионе державами, прежде всего Германией и СССР.

Наконец, для Москвы этот шаг тоже представлялся тогда выгодным: он давал возможность (по крайней мере, теоретически, предположительно) противодействовать укреплению позиций Германии в регионе, небезразличном для интересов СССР. Установление дипломатических отношений со Словакией было заявкой на активизацию советской политике в юго-восточной Европе, за Карпатами, на Балканах.

В АВП РФ существуют документы о подготовке обмена дипломатическими представителями между СССР и Словакией: характеристика словацкого посланника Ф. Тисо, прибывшего в Москву в декабре 1939 г., информация о его официальных встречах с руководством Народного комиссариата иностранных дел (НКВД), о назначении полпредом в Словакию молодого, ему было 33 года, дипломата Г.М. Пушкина. Чрезвычайный интерес с точки зрения исследования вопроса о состоянии и развитии советско-словацких и словацко-германских отношений в 1940 г. – первой половине 1941 г. представляют его дневниковые записи, которые он вел по прибытии в Братиславу с февраля 1940 г. В дневнике дипломата описаны его встречи и беседы со словацкими политическими деятелями (Й. Тисо, Ф. Дюрчанским, В. Тукой, Ф. Чатлошем, А. Махом и др.) и с дипломатическими представителями других стран, аккредитованными в Словакии, в частности, с германскими: Г. Бернардом, М. Киллингером, Г.Э. Лудином.

Через все документы, касающиеся советско-словацких контактов в первой половине 1940 г. красной нитью проходят два вопроса: во-первых, развитие экономических связей между обеими странами, во-вторых – стремление словаков побудить СССР оказать им поддержку в территориальных претензиях к Венгрии, т.е. в возвращении территорий, отошедших к Венгрии в результате Первого венского арбитража (южная часть Словакии) и захваченных ею в период расчленения Чехословакии и создания Словацкого государства (восточная часть Словакии). В связи с этим словаки неоднократно и настойчиво проводили мысль о желательности присоединения к Советскому Союзу «Карпатской Украины» и установлении таким образом непосредственной советско-словацкой границы, но тогда этот вопрос Москва не считала актуальным.

В дневнике Пушкина много внимания уделено развитию кризиса в словацких верхах, связанного с недовольством германофильской группировки В. Туки и А. Маха замедлением процесса сближения Словакии с Германией, возможным усилением советского влияния, ростом в стране русо- и славянофильских настроений при одновременном усилении критического отношения к политике Берлина. В словацком руководстве укрепились позиции прогерманских элементов. Новая креатура Гитлера активно принялась за дело приспособления словацкого режима к германскому.

Дневниковые записи Пушкина и других сотрудников советской миссии в Словакии свидетельствуют о том, что с августа 1940 г. Германия начала активно приспосабливать территорию Словакии к своим военным потребностям. По определению НКВД Словакия начала безоговорочно играть роль «германского плацдарма в Юго-Восточной Европе». Во второй половине 1940 г., по свидетельству документов, активизировались советско-словацкие торговые переговоры, которые завершились 6 декабря 1940 г. подписанием торгового договора. Однако он фактически не был реализован из-за разрыва

дипломатических отношений Словакии с СССР 22 июня 1941 г. В первой половине 1941 г. полным ходом шло превращение Словакии из «окна в Юго-Восточную Европу» в важный «плацдарм» для реализации гитлеровских планов нападения на Советский Союз. Внешнеполитически Словакия, присоединившаяся к Тройственному пакту, в это время шла полностью в фарватере Германии. Пушкин сообщал в Москву о широко распространенных в Словакии слухах о близком нападении Германии на Советский Союз, но спешил оговориться, что этим слухам он мало верит. Это свидетельствовало о политической ангажированности советского дипломата и его нежелании (боязни) признать очевидные факты и соответствующим образом их оценить. Впрочем, это было свойственно и другим советским дипломатам той поры.

В информационных материалах, направленных Пушкиным в Москву, содержатся весьма любопытные характеристики многих политических деятелей Словакии, которые отличаются большей нюансированностью и разносторонностью, чем более поздние их советские оценки и характеристики [см.: 33]. В архиве есть материалы об отзыве из СССР словацкого посланника Ф. Тисо, назначении нового полпреда Ю. Шимко (прибыл в Москву 2 июня 1941 г.), его официальных встречах с руководителями НКВД, беседе с Молотовым 23 июня, касающейся разрыва дипломатических отношений Словакии с Советским Союзом и её вступления в войну на стороне Германии. В информации советского дипломата С.А. Афанасьева описываются погромные действия пронемецки настроенной толпы в отношении советской миссии в Братиславе 22 и 23 июня 1941 г.

Далее, вплоть до осени 1944 г., т. е. до начала Словацкого национального восстания, материалов, исходящих из Словакии и касающихся положения в ней, автором в АВП РФ не обнаружено. Все имеющиеся здесь сведения о событиях в Словакии исходили в основном от президента Э. Бенеша из Лондона. Словакия принимала участие во Второй мировой войне на стороне третьего рейха. Её армейские подразделения входили в состав вермахта, как в действующие, так и в охранные части. Словаки сражались на советско-германском фронте с первых дней войны. Однако союзники по антигитлеровской коалиции формально не признавали Словакию воюющим государством. Словакия и словаки в документах АВП РФ, относящихся к периоду после 22 июня 1941 г., рассматриваются, как правило, в рамках общей чехословацкой проблематики. По всей вероятности, в АВП РФ существуют материалы, касающиеся Словацкого национального восстания 1944 г. и отношения к нему со стороны СССР, но автор с ними не знаком, поскольку в его распоряжении имелись документы по этому вопросу, хранящиеся в АП РФ, о чем речь пойдет далее. Нашли отражение в документах Архива внешней политики и события, происшедшие осенью 1944 г. в Закарпатье (Подкарпатской Руси) [см. подробнее: 34], а также трудности, возникшие в советско-чехословацких отношениях на завершающем этапе войны. Сравнительно большой массив документов касается второго за время войны визита Бенеша в СССР (март 1945 г.). Цикл записей В.А. Зорина, назначенного советским послом в Чехословакии, относится к его беседам с чешскими и словацкими политиками в апреле-июне 1945 г.

Теперь об известных автору документах АП РФ. В журнале «Новая и новейшая история» опубликованы те из них, которые касаются Словацкого национального восстания 1944 г. и отношения к нему СССР [25]. Материалы архива из Фонда тематических документов, поступивших в Политбюро ЦК ВКП(б) из Наркомата госбезопасности СССР, Наркомата иностранных дел (НКВД), Генштаба Красной Армии и других государственных и партийных органов, проясняют ряд деталей в картине подготовки и хода восстания. Это касается в целом советской политики в отношении Словакии, содействии развитию там партизанского движения, установления взаимодействия Советской армии с повстанческими силами, возможностей оказания материальной помощи восстанию со стороны СССР. Документы, направленные в большинстве случаев на имя И.В. Сталина, свидетельствуют, во-первых, о том, что советское высшее политическое и военное руководство держало относящиеся к Словакии события в поле своего постоянного внимания; во-вторых, о том, что на стол Сталина ложились и материалы, имевшие, на первый взгляд, частный характер; в-третьих, о том, что без сталинского одобрения не решался ни один вопрос, каким бы мелким он не казался. «Прошу Ваших указаний» значится в конце всех сопроводительных к документам писем. К сожалению, эти, ныне опубликованные, документы не дают возможности отследить реакцию Сталина на поставленные вопросы или полученные им материалы. Вполне вероятно, что указания давались либо в устной форме, либо по телефону.

Среди документов, направленных Сталину (всего их 22), многие относятся ко времени подготовки восстания и отражают в основном позиции и оценки представителей советского военного руководства и наркомата госбезопасности. Эти материалы свидетельствуют, что до августа 1944 г. советские власти, сохраняя в поле зрения ситуацию в Словакии, не придавали пока особого значения событиям здесь. Положение серьезно изменилось в начале августа 1944 г. после прибытия в СССР двух самолетов с представителями словацких военных, оппозиционных режиму Тисо, и Словацкого национального совета (СНС). Особый интерес представляют записи бесед начальника Отдела спецзаданий Генерального штаба Красной Армии генерал-майора Славина с одним из тайно прилетевших в СССР представителей СНС коммунистом К. Шмидке. Из привезенных им документов Сталину было передано (в переводе на русский язык) письмо военного министра Словакии Ф. Чатлоша о том, как, по его мнению, может быть использована вся словацкая армия в борьбе против немцев. Имеются также документы, подписанные первым секретарем ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущевым о помощи Украинского штаба партизанского движения в развитии

освободительной борьбы в Чехословакии (точнее в Словакии), Венгрии и Румынии, а также об обстоятельствах пленения Ф. Чатлоша.

В ЦА ФСБ РФ также, по всей вероятности, имеются, хотя и недоступные пока исследователям, материалы, относящиеся к истории СНВ. Автору удалось познакомиться с одним из трех томов «Уголовного дела по обвинению бывшего главнокомандующего словацкой армией Чатлош Фердинанда». Чатлош в начале восстания перешел на повстанческую территорию, был переправлен в Москву, где содержался в Бутырской тюрьме, а в начале января 1947 г. был передан чехословацким властям. Первый том дела словацкого военного министра содержит, в основном, материалы, относящиеся к самому Чатлошу: его собственноручные показания, некоторые изъятые у него документы (письма, заявления, личные бумаги), допросы генерала, произведенные в январе и декабре 1946 г.

Собственноручные показания Чатлоша датированы 15, 26 и 28 сентября 1944 г., т.е. были даны сразу и в течение первых двух недель после его доставки в Москву. Они содержат основные биографические данные Чатлоша, вопросы, касающиеся войны Словакии против СССР, отношение генерала к словацкому восстанию. Обращает на себя внимание выгодная для Чатлоша интерпретация изложенного материала, акцентирование моментов, представляющих его автора как словацкого патриота и русофила, опущение фактов, могущих нанести вред его имиджу, стремление предложить свои услуги советским властям. Другой вопрос, что они не были приняты, прежде всего, по политическим соображениям, поскольку исходили от человека, скомпрометировавшего себя деятельностью в правительстве Тисо, а также потому, что это вступило бы в противоречие с «курсом» СССР на восстановление Чехословакии во главе с Бенешем, считавшим Чатлоша одним из словацких «квислингов». В деле имеются характеристики Чатлоша, подготовленные НКГБ и Главным разведуправлением Генштаба Красной Армии, кстати, весьма несхожие друг с другом. В январе и декабре 1946 г. Чатлош был подвергнут допросу. В первом случае это, очевидно, понадобилось для начавшегося в ноябре 1945 г. Нюрнбергского процесса, во втором – для готовящегося процесса по делу Й. Тисо. Протоколы обоих допросов, особенно последнего, свидетельствуют о том, что Чатлош отказался от многих своих прежних показаний и оценок [см. подробнее: 35].

В деле ЦА ФСБ, с которым ознакомился автор, есть также материалы, касающиеся формирования чехословацких воинских частей в СССР: ряд протоколов заседаний смешанной советско-чехословацкой комиссии с участием генерала А.П. Панфилова, ответственного за связи с чехословацкой военной миссией в СССР, и начальника чехословацкой военной миссии бригадного генерала Г. Пики. В деле есть также некоторые данные о поставках советского вооружения на повстанческую территорию осенью 1944 г.

Некоторые данные о словаках, которые входили в состав так называемого польского легиона под командованием Л. Свободы, интернированного в СССР осенью 1939 г., были обнаружены автором еще в 90-х годах в фондах Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), так называемом «особом архиве», где находились трофейные и некоторые другие материалы. Позднее они были переданы РГВА, где и хранятся ныне. История интернирования легиона и его пребывания в советских лагерях детально прослеживается по материалам Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР. Указанный источник дает возможность показать отношение советских властей к интернированным чехам и словакам, выявить пути и время их перемещения из одного лагеря в другой (Ярмолинцы – Оранки – Суздаль), судить о настроениях легионеров и об условиях их жизни, точно определить время и списочный состав отправляемых из СССР (по терминологии советских документов той поры – «выдворяемых из СССР») групп интернированных чехов и словаков, а также проследить судьбу тех из них, кто остался в Советском Союзе и составил ядро чехословацкой воинской части, которая начала формироваться осенью 1941 г. [об интернированном легионе Л. Свободы и его судьбе см.: 31, с.200-261; 32, с.65-72].

Сведения о Словакии и словаках имеются и в РГАСПИ, прежде всего в фонде Г. Димитрова, который до роспуска Коминтерна (1943 г.) возглавлял его исполнительный комитет (ИККИ), а затем – созданный на основе его формально ликвидированных структур Отдел международной информации (ОМИ) ЦК ВКП(б). Многие руководители КПЧ в годы Второй мировой войны находились в СССР, где было создано Заграничное бюро ЦК КПЧ (московское руководство КПЧ). Его представители, особенно К. Готвальд, В. Копецкий, Я. Шверма, тесно сотрудничали с Димитровым, при посредничестве которого контактировали как с советскими государственными структурами (НКВД, НКГБ, НКО), так и с секретарями ЦК ВКП(б) – А. Ждановым, А.С. Щербаковым, а также с советскими руководящими деятелями – И.В. Сталиным, В.М. Молотовым. Это общение на основе единой идеологической платформы не могло не оказать влияния на формирование концепции Загранбюро КПЧ, касающейся послевоенного развития восстановленной Чехословакии. Материалы фонда Димитрова РГАСПИ дают возможность понять, как коррелировалась политическая линия советских и чехословацких коммунистов и как в 1944-1945 гг. выработывался общий политический алгоритм КПЧ и ВКП(б).

Вместе с тем в фонде есть и материалы, непосредственно относящиеся к Словакии и словакам. Это, например, документы, связанные с визитом в Москву в 1943 г. Э. Бенеша. Тогда московское руководство КПЧ серьезно обсуждало вопросы, связанные с развитием национально-освободительной борьбы чешского и словацкого народов, а также с устройством восстановленной ЧСР. Эти вопросы оно намеревалось поставить и перед Бенешем. Выработанная коммунистами политическая платформа, согласованная с Димитровым, была предложена ими президенту в качестве основы для обсуждения. Проект коммунистов

был первым шагом на пути формирования их концепции послевоенного устройства ЧСР. Согласованная с президентом, она по сути содержала все основные принципы первой послевоенной программы правительства. Димитров получил (в переводе на русский язык) и записи шести бесед Готвальда, Швермы, Копецкого и Сланского с Бенешем, которые Димитровым сразу же были направлены в НКВД СССР.

С Димитровым согласовывались и предложения Загранбюро КПЧ о некоторых переходных мероприятиях на освобожденной территории Чехословакии. Уже осенью 1944 г. коммунисты начали размышлять о составе будущего правительства ЧСР. Именно тогда ими были подготовлены и представлены в ОМИ ЦК ВКП(б) характеристики членов чехословацкого правительства в Лондоне, в которых особое внимание уделялось вопросу об отношении того или иного деятеля к коммунистам и СССР. На основе данных, полученных от В. Копецкого, были подготовлены характеристики и на членов Словацкого национального совета – К. Шмидке, Л. Новомеского, Г. Гусака, Й. Леттриха, П. Затько, Д. Эртла. Все они характеризовались положительно как участники национально-освободительной борьбы в Словакии.

Во время Словацкого национального восстания ОМИ ЦК ВКП(б) получал разнообразную информацию из Словакии, в том числе и материалы, подготовленные Загранбюро КПЧ о развитии партизанского движения в Словакии, ходе восстания, предложения о помощи повстанцам со стороны Советского Союза. На столе у Димитрова оказались и два связанных с именем Г. Гусака документа о положении в Словакии, настроениях её населения и позициях КПС: первый – информация, привезенная в Москву К. Шмидке в августе 1944 г., второй – обширное сообщение (90 страниц), подготовленное Гусаком для Загранбюро КПЧ во время его пребывания в Москве в январе-феврале 1945 г. Судя по пометкам Димитрова, его наиболее заинтересовали места, касающиеся позиций и влияния КПС в Словакии.

Советские органы получали и некоторые важные документы, касающиеся организации жизни на освобожденной территории Словакии. Член Военного совета 4-го Украинского фронта Л.З. Мехлис прислал в ЦК ВКП(б) проект распоряжения СНС о земельной реформе со своими критическими оценками. Затем с ним знакомились Молотов, Зорин, Панюшкин (заместитель Димитрова), Готвальд, которые также оценили проект как чересчур радикальный, о чем и было сообщено в Словакию Гусаку. Возникали и другие вопросы, свидетельствующие о расхождении взглядов и оценок Загранбюро КПЧ и словацких коммунистов на некоторые моменты организации жизни на освобожденной территории Словакии. В связи с приездом Бенеша в Москву в марте 1945 г. Загранбюро КПЧ представило Димитрову проект организации и структуры правительства национального фронта чехов и словаков. Среди 20 намеченных кандидатов 8 во время войны находились в Лондоне, 6 – в СССР, 6 – в Словакии. Были подготовлены и характеристики министров-некоммунистов, в том числе словаков В. Шробара. Я. Урсини, Й. Леттриха.

В сопроводительном письме к проекту программы Готвальд писал, что наиболее спорными при его обсуждении будут вопросы о Словакии, о Закарпатской Украине и о наказании преступников и коллаборационистов. Судя по пометам Димитрова и письмо Готвальда и проект программы были направлены Сталину, получил проект и Молотов. Выработанная коммунистами платформа стала основой Кошицкой правительственной программы. Структура и персональный состав правительства были приняты в том виде, как это предлагали коммунисты. Из 25 членов нового правительства 7 представляли коммунистов, в том числе и словацких, 3 социал-демократов, 3 чешских социалистов, 4 словацких демократов, 3 народную (католическую) партию. С национальной точки зрения 16 было чехов и 9 словаков.

В заключении следует еще раз подчеркнуть, что автор ознакомился только с частью документов пяти российских архивов. Представляется, что помимо указанных, материалы о Словакии и словаках периода Второй мировой войны имеются еще в РГВА, ГА РФ и других российских ведомственных архивах.

Источники и литература

1. Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия 1933-1941. – М., 2009.
2. Козлов В.П. Проблемы доступа в архивы и их использования / В.П. Козлов // Новая и новейшая история. – 2003. – №5.
3. Козлов В.П. Об итогах и перспективах подготовки отечественных документальных публикаций / В.П. Козлов // Новая и новейшая история. – 2006. – №4.
4. Документы внешней политики СССР. – Т. XXI. 1 января – 31 декабря 1938 г. – М., 1977.
5. Документы внешней политики СССР. – Т. XXII. 1939 год. – Кн. 1-2. – М., 1992.
6. Документы внешней политики СССР. – Т. XXIII. 1940 – 22 июня 1941 г. – Кн.1. – М., 1995; Кн.2 (Ч.1-2). – М., 1998.
7. Документы внешней политики СССР. – Т. XXIV. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. – М., 2000.
8. Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон, 1934-1940: в двух книгах. – Кн 2. – Ч.1 (1939-1941 гг.); Ч.2 (1941-1943 гг.). – М., 2009.
9. Год кризиса. 1938-1939: Документы и материалы. – Т.1-2. – М., 1990.
10. Русский архив. 14. Великая отечественная 3 (1). СССР и Польша: 1941-1945. К истории военного союза. Документы и материалы. – М., 1994; Русский архив. 14. Великая отечественная 3 (2). Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. Документы и материалы 1944-1945 гг. – М., 2000; Русский архив. 23. Великая Отечественная 12 (4). Генеральный Штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы 1944-1945 гг. – М., 2001.

11. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953. – Т.1. 1944-1948 гг. Документы. – М. – Новосибирск, 2000; Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. – Т.1. 1944-1948. Документы. – М., 2000.
12. 1941 год. Документы. – Кн. 1-2. – М., 1998.
13. Оглашению подлежит: СССР – Германия 1939-1941. Документы и материалы. (Составитель Ю. Фельштинский). – М., 1991; «...Уничтожить Россию весной 1941 года» (А. Гитлер, 31 июля 1940 г.). Документы спецслужб СССР и Германии 1937-1945 гг. / Сост. В.П. Ямпольский. – М., 2005.
14. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. – Т.1. Накануне. – Кн.1-2. – М., 1995; Т.2. Начало. 22 июня – 31 декабря 1941 г. – Кн.1-2. – М., 2000; Т.3. – Кн.1. Крушение блицкрига. 1 января – 30 июня 1942 г.; Кн.2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 г. – М., 2003.
15. Секреты Гитлера на столе у Сталина: Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март-июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. – М., 1995.
16. Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. – М., 2004; Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «СМЕРШ». 1939 – март 1946. – М., 2006.
17. Политбюро ЦК РКП(б)-ЦК ВКП(б) и Европа: Решения «особой папки» 1923-1939. – М., 2001.
18. Коминтерн и Вторая мировая война. Ч.1. До 22 июня 1941 г. – М. 1994; Ч.2. После 22 июня 1941 г. – М., 1998; Коминтерн и идея мировой революции: Документы. – М., 1998; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919-1943 г.: Документы. – М., 2004.
19. История Коммунистического интернационала. 1919-1943 гг. – М., 2002.
20. Линдер И.Б., Чуркин С.А. Красная паутина: Тайны разведки Коминтерна. 1919-1943 / И.Б. Линдер, С.А. Чуркин. – М., 2005.
21. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. В 2-х книгах / С.М. Штеменко. – М., 1989.
22. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... / А.Е. Голованов. – М., 2003.
23. Агапов А.Б. Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия «Барбароссы» / 2-е изд. / А.Б. Агапов. – М., 2004; Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи / Риббентроп И. фон. – М., 1996; Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... / Кейтель Вильгельм. – Ростов н/Д., 2000.
24. Marjínová V. «Brána na Balkán». Slovensko v geopolitických plánech SSSR a Nemecka v letech 1939-1941 / V. Marjínová // Soudobé dějiny. – 1994. – №6.
25. Советский Союз и Словацкое национальное восстание. Документы из Архива Президента Российской Федерации. Предисловие и комментарии В.В. Марьиной // Новая и новейшая история. – 1996. – №5; №6.
26. Marjína V. Vázen butyrskej cely F. Catloš / V. Marjína // Historický časopis. – Bratislava, 1997. – №4.
27. Marjínová V. Sovětští a československé komuniste v letech 1945-1948 (Od důvěry k podezřivosti) / V. Marjínová // Soudobé dějiny. – 1997. – №3-4.
28. Marjína V. Sovietští a československi komunisti na prahu mieru: vypracovanie spoločného politického algoritmu v rokoch 1944-1945 / V. Marjína // Historický časopis. – Bratislava, 1998. – №4.
29. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939-1941 гг. (Глава 4. Словакия в политике СССР и Германии). – М., 1999.
30. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В 2-х книгах. – Кн.1. – М., 2005. – С.346-427.
31. Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. В 2-х книгах / В.В. Марьина. – Кн.1. 1939-1941 гг. – М., 2007.
32. Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. В 2-х книгах / В.В. Марьина. – Кн.2. 1941-1945 гг. – М., 2009.
33. Марьина В.В. Советские дипломаты и словацкие политические деятели. 1939-1941 гг. По материалам Архива МИД РФ / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2008. – №1. – С.49-68; она же. Словакия и словацкие политики глазами советских дипломатов. 1940-1941 гг. / В.В. Марьина // Русские и словаки в XIX-XX веках: конфликты, взаимодействие, стереотипы. Материалы Международной научной конференции, приуроченной ко Второму заседанию Комиссии историков России и Словакии (Москва. 2-4 октября 2007 г.). – М. – Йошкар-Ола, 2007. – С.141-151.
34. Марьина В. Закарпатье (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. 1939-1945 гг. Документальный очерк / Валентина Марьина. – М., 2003.
35. Марьина В.В. Словакия в войне против СССР / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2011. – №4.

Мар'їна В. В. Словаччина періоду Другої світової війни в документах російських архівів

Зрозуміти історію Словаччини у 1939-1945 рр. можна, лише розглядаючи її в широкому контексті міжнародної, особливо європейської, політики періоду Другої світової війни, у контексті зовнішньої політики СРСР та Німеччини, радянсько-німецьких відносин. Необхідно також враховувати курс Радянського Союзу на відновлення Чехословаччини у домюнхенських та взаємного бажання Кремля та Бенеша встановити союзницькі відносини. Нарис містить короткий огляд документальних публікацій, що вийшли в Росії за останні двадцять років і стосуються історії Другої світової війни. Охарактеризовано відомі авторці матеріали п'яти російських архівів: Архіву зовнішньої політики РФ, Російського державного архіву соціально-політичної історії, Архіву Президента РФ, Російського державного військового архіву (фонд Центра зберігання історико-документальних колекцій), Центрального архіву Федеральної служби безпеки РФ.

Ключові слова: Друга світова війна, публікації документів, російські архіви, Радянський Союз, Німеччина, Словаччина, Й.В. Сталін, В.М. Молотов, Г.М. Пушкін, К. Готвальд, Й. Тисо, Ф. Дюрчанський, Ф. Чатлош, Е. Бенеш.

Maryina V.V. World War II period Slovakia in the documents of Russian archives

We can understand the history of Slovakia in 1939-1945th years only considering it in the wide context of international, especially European, policy of World War II period, in the context of foreign policy of the USSR and Germany, Soviet-German relations. We should also take into account the course of the Soviet Union for the restoration of Czechoslovakia in pre-Munich borders and mutual desire to establish the Kremlin and Bekesha alliance. Essay provides a brief overview of documentary publications that appeared in Russia over the past twenty years and relate the history of World War II. Known for author materials of five Russian archives: Archive of Foreign Policy of Russia, Russian state archive of socio-political history, Archive of the President of Russia, Russian state military archive (the Center for storage of historical and documentary collections foundation), Central archive of the Federal Security Service of Russia.

Key words: World War II, publication of documents, the Russian archives, the Soviet Union, Germany, Slovakia, J.V.Stalin, V.M.Molotov, G.M.Pushkin, K.Gottwald, J. Tisou, F.Durchansky, F. Chatlosh, E. Benes.

УДК 930.1:061

А. Є. Атаманенко

СПІВПРАЦЯ УКРАЇНСЬКОГО ІСТОРИЧНОГО ТОВАРИСТВА З УКРАЇНСЬКИМ НАУКОВИМ ІНСТИТУТОМ ГАРВАРДСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Стаття присвячена важливим питанням співпраці українських наукових інституцій, що діяли в США: фахового об'єднання істориків – Українського історичного товариства та американської українознавчої установи – кафедр українознавства й Українського наукового інституту Гарвардського університету. Співпраця розвивалась у різних напрямках, але часами відносини ускладнювались різними підходами до розуміння історичної школи, обрання Гарварду як місця розміщення українознавчого осередку та ін.

Ключові слова: Українське історичне товариство, Український науковий інститут Гарвардського університету, кафедри українознавства.

Українське історичне товариство (УІТ), засноване у 1965 р. в США, об'єднало навколо себе і протягом своєї діяльності було справжнім осередком співпраці українських істориків діаспори, що мешкали в різних країнах світу. Форми праці Товариства включали видавничу та конференційну діяльність, його члени представляли українську науку на міжнародному форумі, проводили історичні дослідження тощо. Товариство мало власний журнал "Український історик", заснований та редагований Любомиром Винарем. Протягом всього часу існування УІТ співпрацювало з різними науковими інституціями, серед яких були українські, українсько-американські чи українсько-канадські, а також неукраїнські (американські, канадські, німецькі, французькі та ін.). Поважне місце серед українсько-американських наукових установ займає і Український науковий інститут Гарвардського університету (УНІГУ).

Праці, присвячені взаємовідносинам УІТ і УНІГУ та визначним постатям, пов'язаним із діяльністю установ, на жаль, відсутні, що поруч із потребою вивчення цієї наукової проблеми як одного із важливих аспектів розвитку українознавства в діаспорі, визначає актуальність нашого дослідження. Дослідження побудоване на публікаціях членів УІТ та співробітників УНІГУ, що з'являлись в американській українській та неукраїнській пресі, журналі "Український історик" і книжкових виданнях, які використано як джерело. Також в роботі використовувались архівні матеріали, що зберігаються в США. При цьому зауважимо, що в американських архівах справа не підшивається і в ній відсутня наскрізна нумерація аркушів, що визначило особливості оформлення посилань в статті.

Канада у розвитку українознавчої вищої освіти довгий час випереджала США. Українознавчі дисципліни (переважно українська мова, часом – література) в канадських університетах викладалися від 1945 р. [1]. Наприкінці 1960-х – на початку 1970-х українознавство в американських університетах було представлено переважно українською мовою. Такі курси були в Нью-Йоркському університеті в Олбані, Нью-Йоркському університеті в Буффало, Ла Саль коледжі у Філадельфії [2, с.192], в Ілінойському університеті в Урбана-Шампейні, в Акронському університеті [3] та ін. У 1972-73 рр. з ініціативи відомого сьгодні історика Т. Гунчака і за підтримки української громади запроваджувалися курси з історії України в Ратгерському університеті. Але найбільшу увагу громади у цей час викликав Український науковий інститут Гарвардського університету, заснований з ініціативи українського американського студентства, яке під час третього конгресу Союзу українських студентських товариств Америки (СУСТА) (Клівленд, 1957) вирішило створити Фонд кафедр українознавства (ФКУ), що був легалізований у штаті Нью-Йорк у 1958 р. і розпочав збір коштів.

У 1967 р. О. Прицак підтримав ініціативу студентів і запропонував створити центр українознавчих студій, який був би представлений трьома кафедрами – історії, мови та літератури та дослідним інститутом українознавства в одному з провідних американських університетів – Гарвардському [4]. Цей план був